

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Смагиной Анны Андреевны
«Филологическая проза в творчестве Д. Андреева» по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное сочинение А. А. Смагиной посвящено актуальной и интересной теме и представляет собой добросовестный, филологически безупречный труд – исследование художественных особенностей визионерской прозы Даниила Андреева в контексте как философских и религиозных работ его предшественников и современников, так и писателей и литературоведов эпохи, современной нам. Диссертантка определяет структурное своеобразие книги Д. Андреева «Роза мира» как палимпсеста, особо выделяет роль русской литературы в книге и связанное с этим функциональное своеобразие текста, роль авторской дидактики, а также филологического инструментария, использованного автором. Диссертантка справедливо отмечает, что автор «Розы мира» «выступает героем-исследователем, стремящимся к осмыслению пути духовного обновления человека, убежденным в особой миссии России в реализации этой идеи» (с. 16). В работе дается определение филологической прозы в отличие от филологического романа, устанавливаются контекстные связи произведений Д. Андреева с наиболее влиятельными современниками – от Л. Андреева до А. Блока и Вл. Соловьева, протягиваются преемственные нити к последующим текстам филологической прозы (в ряд которой, однако, кроме вполне естественных здесь Шкловского, Каверина, Тынянова, Битова и др. почему-то попал и Ю. М. Лотман). Немаловажным представляется исследование соискателем древнерусского «претекста» книг Д. Андреева, важно также, что автор не останавливается лишь на «Розе мира», а привлекает и другие, менее исследованные произведения этого писателя. Повторю, что с филологической (литературоведческой) стороны исследование А. А. Смагиной выполнено со всей тщательностью и не вызывает вопросов.

Но у рецензента при знакомстве с авторефератом данной диссертации возник главный вопрос, не дающий ему покоя: насколько оправдано отнесение книги Д. Андреева «Роза мира» (как, впрочем, и других его сочинений) к разряду филологической прозы?? Диссертантка приводит различные определения жанрово-видового своеобразия книги Андреева, данные предшествующими исследователями: «вариант жизнестроительной концепции, восходящей к эстетике литературы Серебряного века», «сложное многослойное произведение, сочетающее элементы художественной прозы, философского трактата и метафизической поэмы», «визионерская проза»... Пожалуй, можно согласиться со всеми указанными именованиями – но только не с «филологической прозой». От того, что Д. Андреев в одной из частей своего произведения рассматривал русскую литературу в ее

метаисторическом, сотериологическом и провиденциальном измерениях, его труд в целом не становится «филологическим». Мне представляется, что тем самым дезавуируется само понятие «визионерства», десакрализуется, попросту обмирщается и труд Андреева, и его значение для русской культуры и русской истории. Можно ли анализировать в чисто науковедческом аспекте «Ветхий Завет» или «Евангелия», «Бхагаватгиту» и др. подобные сочинения? Отчасти, видимо, можно, но – с осознанием их принципиально иного статуса, без попыток ввести их в ряд чисто светских сочинений какого бы то ни было времени.

В частности, вызывает сомнение утверждение автора диссертации о том, что в произведении Андреева, как и в других текстах филологической прозы, можно увидеть «часть филологической игры, отражающей ироническое содержание текста или же необходимость осмысления претекста в структуре авторского произведения» (с. 16). Где кроется ироническая филологическая игра в этой книге, в каких частях и элементах?

Дополнительный вопрос: что такое «школа Бахтина», по мнению диссертантки, конкурировавшая со школой формалистов (очевидно, в 1920-е гг.) (с. 11)? Невельский круг М. Бахтина и Л. Пумпянского 20-х гг. носил очень ограниченный характер, вряд ли есть основания именовать его «школой».

Думаю, однако, что вопросы и сомнения рецензента индивидуальны, хотя и настоятельно ожидают ответа. В целом же, диссертация А. А. Смагиной выполнена с соблюдением всех требований, установленных п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, и соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, а следовательно, ее автор, Анна Андреевна Смагина, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), профессор, главный научный сотрудник Центра истории литературы Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Созина Елена Константиновна

10.09.2025.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии УрО РАН. г. Екатеринбург 620108, ул. С. Ковалевской, д.16; iaa-history@mail.ru; www.iia-history.ru; 8(343)3745340

Зав. общими отделами
И. С. Степанов

